

Каменева Татьяна Николаевна

кандидат социологических наук, доцент,
доцент кафедры общественного здоровья
и здравоохранения
Курского государственного
медицинского университета,
доцент кафедры социологии и политологии
Курского государственного университета

СЕМЕЙНОЕ И ЮВЕНАЛЬНОЕ ПРАВО КАК ФАКТОР РИСКА ДЛЯ СЕМЕЙНО-БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация:

В статье проанализированы особенности реализации норм семейного и ювенального права в современном обществе. Показано влияние семейного законодательства на семейно-брачные отношения. Обосновано, что в современном российском обществе специфика реализации норм семейного и ювенального права выступает фактором риска для семейно-брачных отношений.

Ключевые слова:

семейно-брачные отношения, семейное и ювенальное право, ювенальная юстиция, общество риска.

Kameneva Tatyana Nikolayevna

PhD in Social Science,
Assistant Professor,
Public Health and Health Care Department,
Kursk State Medical University,
Assistant Professor,
Social and Political Sciences Department,
Kursk State University

FAMILY AND JUVENILE LAW AS A FACTOR OF RISK FOR FAMILY AND MARITAL RELATIONS

Summary:

The paper analyses the features of implementation of the regulations of the family and juvenile law in the modern society. The influence of the family law on the family and marital relations is discussed. It is proved that in the modern Russian society the specific character of implementation of the family and juvenile law is a risk factor for the family relations.

Keywords:

family and marital relations, family and juvenile law, juvenile justice, risk society.

В современной российской действительности функционирование многих институтов общества осуществляется под влиянием определенных западных тенденций. Не является исключением и семья. С момента начала активного развития законодательства по ее защите в 60–70-х гг. прошлого столетия в Европе прошло уже более полувека. В результате установления свободы на развод по инициативе супругов стали ущемляться права детей на возможность иметь семью. Тем самым законодательство создало для индивидуума возможности избежать ответственности, которую он сам взял на себя при заключении брака и принятии решения о рождении детей.

В современной России процедура развода является достаточно простой с юридической стороны. Результаты социологических исследований свидетельствуют о том, что люди сегодня считают: если не складывается семейная жизнь, то лучше разводиться. Причины этого состоят в отсутствии у супругов желания «идти навстречу друг другу», их эгоизме, преобладании жизненных приоритетов на самореализацию [1]. Проще разойтись, чем попытаться понять, почему партнер сделал так, а не иначе.

Развод стал привычным для российского общества явлением, а браки – мозаичными и серийными. Зарубежные исследователи отмечают, что «в обществе мотивами поведения большинства управляют демократический индивидуализм и коммунистический коллективизм, индивидуальная ответственность сменяется общественной. Каждый может поступать как хочет, а отвечать за это будет не он сам, а все вместе. И компенсация – общественные пособия на детей, содержание брошенных сирот и т. п.» [2, р. 5, 25].

Законодательство в семейно-брачной сфере гарантирует свободу сексуального выбора как одиноких и бездетных супругов, так и супругов, имеющих детей. Алименты при этом выступают в виде штрафа, которым не наказываются, а поощряется уставший от перегрузок малодетного родительства свободолюбивый индивидуум. В данном случае имеет место защита законом «открытого брака», а не интересов семьи с детьми, родительства и детства [3, с. 158].

Укоренение в российской семейной культуре принципа приоритета прав ребенка, его первостепенность по отношению к родительским правам могут стать причиной утраты Россией традиционных для нее семейных ценностей во взаимоотношениях детей и родителей. В России с принятием Кодекса законов о браке, семье и опеке 1926 г. стало возможным вмешательство государства в жизнь семьи, во взаимоотношения родителей и детей. Конвенция ООН о правах ребенка утвердила принцип, согласно которому дети получили право на «особую заботу и помощь», в связи с чем государственная власть получила еще больше оснований для вторжения в

семейные отношения. Как результат – отобрание детей из кровных семей, ограничение и лишение родительских прав. Политика, проводимая на благо семьи, стала инструментом разрушения ее целостности и разрыва трех важных составляющих: супружества, родительства, родства.

Трендом современности, выступающим в защиту интересов детей, становится ювенальная юстиция, понимаемая как сложившаяся в западных традициях совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения с участием несовершеннолетних и направленных на обеспечение их прав и интересов [4]. Однако не всякая западная модель может быть применена в российских условиях.

Несовершенство механизмов реализации ювенальных технологий начинает проявляться во многих странах. Национальная комиссия по детям в США пришла к выводу, что изъятия детей из семей не всегда обоснованны. Объясняется это спецификой федерального финансирования, которое законно и финансово мотивированно побуждает представителей соответствующих органов забирать детей, а не искать способ, как помочь супругам выйти из кризисных жизненных ситуаций и сохранить семью.

Внедрение в российскую действительность мер ювенальной юстиции вызывает беспокойство. Нередки случаи необоснованного изъятия детей из семьи, которые осуществляются без полного анализа семейной ситуации, приводя к еще большему усугублению имеющихся проблем. Такие действия чреваты своими последствиями и в скором будущем могут привести к разрушению института семьи [5].

Результаты экспертных опросов, проведенных на территории Курской области среди специалистов социальных служб в 2014–2016 гг., свидетельствуют, что люди, наиболее компетентные в вопросах охраны прав детей и их родителей, видят опасность семейного и ювенального законодательства для семьи и общества в целом и констатируют тот факт, что в наибольшей мере правовые перегибы влияют на родительские, репродуктивные, родственные и матримониальные практики.

Сфера семейно-брачных отношений, детовоспроизводство, включающее в себя рождение, воспитание детей, реализацию родительских прав и обязанностей, – самое значимое как для человека, так и для общества. Экспериментирование над ними, внедрение практик, несовместимых с российскими традициями, опытом, могут нанести колоссальный вред, повлечь за собой необратимые последствия для семьи и стать угрозой для нации в целом. В связи с этим справедливы слова С.А. Кравченко, что нередко «стремление к рационализации и совершенству в отсутствие гуманистической составляющей, как правило, оборачивается дисфункциональностью в виде невозможности восполнить потери» [6, с. 249].

По данным статистики, ежегодно около 94 % отобраний детей из семьи, 90 % лишений родительских прав и 80 % ограничений в родительских правах осуществляются на основании мнения органов опеки и попечительства, а нередко и медицинских работников среднего звена, которое определяется лишь их собственными взглядами на возможность применения к той или иной семье характеристик «невыполнение или ненадлежащее выполнение родительских обязанностей по воспитанию, обучению и содержанию детей», «злоупотребление со стороны родителей», «ребенок, находящийся в социально опасном положении» и «семья, находящаяся в социально опасном положении», «стечение тяжелых жизненных обстоятельств» [7].

Сегодня многодетность, так необходимая обществу, вполне может стать причиной постановки семьи на учет в органах социальной защиты и социального обслуживания населения и признания ее находящейся в социально опасном положении. В поле зрения работников данных служб, независимо от социального статуса или от качества исполнения родительских обязанностей, почти автоматически попадают и неполные семьи [8, с. 6]. Органам опеки и попечительства, внутренних дел, медицинским учреждениям, для того чтобы начать бесцеремонно вмешиваться в сугубо семейные дела, вполне достаточно факта наличия в семье несовершеннолетнего ребенка. Они вполне могут позволить себе проникнуть в жилище, медики не всегда утруждают себя соблюдением элементарных гигиенических норм, даже при наличии новорожденного ребенка. Для них не составит особого труда поставить совершенно нормальную семью на учет и посчитать ее находящейся в социально опасном положении. В то же время семьи, которые действительно нуждаются в помощи и контроле, в том числе в мерах индивидуальной профилактической работы по отношению как к детям, так и к родителям, как правило, остаются без внимания работников служб, перечисленных выше.

Следует отметить, что постановка на учет семей, которые находятся в социально опасном положении, изъятие ребенка из семьи имеют достаточно четкий и апробированный алгоритм действий, тогда как снятие с учета и возвращение ребенка в родную семью не имеют конкретных формулировок, порядок выполнения этих процедур не регламентирован. В результате родители вынуждены жить с оглядкой на мнение органов социальной защиты, в страхе, что сказанное их

ребенком может быть неверно истолковано, понято как неисполнение родительских обязанностей. Тем самым нарушаются права родителей на самоопределение в вопросах воспитания детей и выбор медицинской помощи, конфиденциальность обращений за социальными услугами, неприкосновенность частной жизни и жилища [9, с. 8].

Подобная практика семейной и ювенальной политики сегодня подкрепляется вестернизацией культуры с ее «свободным» отношением к браку. В результате в условиях складывающейся российской социокультурной действительности современное семейное законодательство под влиянием западных тенденций выступает фактором риска для семьи и семейно-брачных отношений. В российском «обществе риска» нарастает необходимость обновления тех социальных институтов, которые занимаются вопросами семьи, требуются адекватные современные нормы и инициативы, направленные на защиту прав детей и родителей, комплексная и адресная помощь семьям и детям без их разлучения, что будет способствовать снижению риска реализации норм семейного и ювенального права для семейно-брачных отношений. Добиться данного снижения можно лишь через осознание того, что лишение родительских прав является крайней мерой, применять которую следует, только если действительно имеет место угроза жизни и здоровью ребенка со стороны его семьи.

Ссылки:

1. Каменева Т.Н. Системная теория семьи: институция и практики : монография. Курск, 2015. 263 с.
2. Davis J., Berger B., Carlson A. *The Family. Is It Just Another Lifestyle Choice?* London, 1993. 525 p.
3. Антонов А.И. Микросоциология семьи (методология исследования структур и процессов) : учеб. пособие для вузов. 2-е изд. М., 2011. 364 с.
4. Проблема ювенальной юстиции в современной России [Электронный ресурс]. URL: http://www.svdeti.ru/index.php?option=com_k2&view=item&id=582:uvenal&Itemid=11&tmpl=component&print=1 (дата обращения: 23.09.2016).
5. Тревога! Ювенальная юстиция / под общ. ред. С.С. Сулакшина. М., 2012. 48 с.
6. Кравченко С.А. Социологическое знание через призму «стрелы времени»: востребованность гуманистического поворота : монография. М., 2015. 342 с.
7. Цой Ю. Органам опеки грозит уголовное наказание за незаконное изъятие детей [Электронный ресурс] // Известия. 2014. 27 янв. URL: <http://izvestia.ru/news/564599> (дата обращения: 17.09.2016).
8. Тревога! Ювенальная юстиция. С. 6.
9. Там же. С. 8.

References:

- Antonov, AI 2011, *Family Microsociology (methodology of research structures and processes)*, 2nd ed., Moscow, 364 p., (in Russian).
- Davis, J, Berger, B & Carlson, A 1993, *The Family. Is It Just Another Lifestyle Choice?*, London, 525 p.
- Kameneva, TN 2015, *System family theory: the institution and practice: a monograph*, Kursk, 263 p., (in Russian).
- Kravchenko, SA 2015, *Sociological knowledge through the prism of the "arrow of time": the relevance of the humanistic turn: a monograph*, Moscow, 342 p., (in Russian).
- Sulakshin, SS (ed.) 2012, *Anxiety! Juvenile Justice*, Moscow, 48 p., (in Russian).
- The problem of juvenile justice in contemporary Russia* 2016, viewed 23 September 2016, <http://www.svdeti.ru/index.php?option=com_k2&view=item&id=582:uvenal&Itemid=11&tmpl=component&print=1>, (in Russian).
- Tsoi, Y 2014, 'Guardianship agencies face criminal penalties for the unlawful removal of children', *Izvestiya*, January 27, viewed 17 September 2016, <<http://izvestia.ru/news/564599>>, (in Russian).